

Лицо Джины мгновенно покраснело, когда она схватилась за горло и сделала два шага назад. Из ее головы даже начал выходить белый пар. У нее было такое болезненное выражение, как будто она только что проглотила кусок раскаленного угля.

— Ты в порядке, Джина? Ты ошпарилась? Или подавилась? — Майк тоже был шокирован. Он быстро положил нож и налил стакан ледяной воды. Немного подумав, он бросил щепотку морской соли, прежде чем дать ее Джине.

«Глоток, глоток~»

Джина взяла стакан и сделала несколько больших глотков.

Майк, казалось, слышал звук «шшш», как будто горячий уголь тушили водой.

Джина поставила стакан и облегченно вздохнула. Ее красное лицо было полно пота и удовлетворения.

Ей показалось, что она проглотила огненный шар раньше, и он горел в самом ее горле. Запасы морской воды в ее теле почти полностью истощились, но этот стакан ледяной воды мгновенно потушил огромный огонь, как ливень.

Она чувствовала, что это короткое мгновение длилось целых 100 лет, и это чувство насыщения действительно заворожило ее. Так приятно!

Сейчас в ее сердце было только одно чувство.

Она даже не почувствовала этого, когда купалась в горячем источнике в вулканическом кратере на дне моря.

Она успокоила свое дыхание, чтобы успокоиться, а затем на ее лице появилось потрясенное выражение.

Я сейчас вдыхаю воздух?!

Джина была совершенно ошеломлена. Она попыталась снова вдохнуть, и ее сердце мгновенно забилось.

В течение стольких лет Лантисда не могла решить проблему вдыхания воздуха. Это было также самым большим препятствием, мешавшим мерфолкам вернуться на континент.

После тысяч лет и поколений упорного труда мерфолки наконец нашли замену. Они практиковали Запев «Резервуар», чтобы они могли накопить избыток воды в своих телах, а затем завершить процесс дыхания внутри своих тел.

По сути, русалки не решили проблему дыхания. Вместо этого они лишь прибегли к уловке, позволяющей мерфолкам на короткое время выглядеть как люди, чтобы они могли жить на суше.

Однако ограничения были огромными. Джина уже была лучшей в Лантисде, не считая верховного жреца, но она могла оставаться на воздухе только три часа, прежде чем ей пришлось вернуться в морскую воду, чтобы отдохнуть и накопить воду.

Кроме того, во время этого процесса ее сила будет быстро уменьшаться с 8-го уровня в море до 4-го уровня, и со временем она будет продолжать уменьшаться.

Если бы эта проблема оставалась нерешенной, мерфолки были бы слабой расой, которой могли бы легко злоупотреблять другие, даже если бы они смогли вернуться на континент.

Ради этого Лантисда пыталась на протяжении тысячелетий и ломала голову, но безуспешно.

Но теперь Джина могла дышать воздухом?!

Более того, после того, как ей больше не приходилось поддерживать дыхание, ее сила вернулась к 8-му уровню, который ничем не отличался от того, когда она была в море.

Джина была ошеломлена. Она даже задавалась вопросом, была ли она все еще во сне?

Она схватила Майка за руку и приложила ее к лицу. Ясно ощущалось теплое чувство, и оно прояснило ее разум.

Произошла сенсация! Это реально! Теперь я действительно могу дышать воздухом! Джина была так взволнована и удивлена, что чуть не вскочила.

Майк уставился на Джину, которая выглядела так, будто сначала проглотила кусок горячего угля, а вскоре после этого пришла в экстаз со странным выражением лица. Что она делала?

— Ты в порядке, Джина? — Осторожно спросил Майк. Это будет его вина, если она превратится в идиотку после того, как съела этот кусок грязи.

Джина вскочила и с благодарностью обняла Майка, сказав: «Спасибо! Мистер Майк!!!»

Она, наконец, поняла, почему Бог выбрал мистера Майка — потому что у него была сила дать Лантисде новую жизнь. Он был спасителем Лантисды!

Что она сейчас пытается сделать? Майк поднял руки и уставился на Джину, которая в изумлении цеплялась за него, как осьминог.

Однако он чувствовал возбуждение Джины, поскольку тело, которое было близко к нему, уже успело передать ему быстро бьющееся сердце.

Майку потребовалось время, чтобы оторвать Джину от своего тела. Джина указала на грязевую оболочку и жестикулировала с покрасневшим лицом. «Мистер Майк, можно мне это съесть?»

Она уже была на 100% уверена, что перемены были вызваны поеданием этой огненно-горячей яичной скорлупы. Хотя она уже могла дышать определенным количеством воздуха, все же было отличие от дыхания в воде. Она хотела знать, поможет ли употребление большего количества яичной скорлупы сделать ее дыхание более плавным.

Майк указал на цыпленка нищего и беспомощно сказал: «Вообще-то, это блюдо, которое я хочу, чтобы ты попробовала...»

Тестирование еды пошло наперекосяк с тех пор, как Джина взяла кусок глиняной скорлупы.

— Но... — Несмотря на то, что аромат того цыпленка был заманчивым, все мысли Джины были сосредоточены на яичной скорлупе. Она хотела знать, сможет ли она, съев достаточное количество яичной скорлупы, дышать так же легко, как если бы она была в море. Для нее это было очень важно.

Майк предположил, что, возможно, Джина любила есть эту твердую грязь. В конце концов,

были даже люди, которые любили есть железные гвозди и стекло, так что поедание грязи не казалось большим делом. Таким образом, он кивнул. «Ты можешь принести ее наверх в качестве ужина, если тебе это действительно нравится. А теперь попробуем курицу нищего. В противном случае она потеряет душу, когда станет холодной».

Сделав несколько надрезов на цыпленке нищего китайским тесаком, Майк дал Джине куриную голень.

Кожа жареного цыпленка все еще блестела от масла, а мясо было горячим. Сильный запах курицы распространился по их носам и привлек внимание Джини, хотя она смотрела на яичную скорлупу. Она нерешительно приняла голень.

— Съешь это, — Майк сделала жест «поедания».

Джина прикусила голень. Хрустящая кожица легко отпала, а нежное куриное мясо таяло во рту. Вкус, который принадлежал нежности и свежести курицы, мгновенно взорвался, и ее вкусовые рецепторы немедленно сдались. Она даже не могла прожевать еще несколько раз, прежде чем она скользнула по ее горлу, как непослушная цыпочка.

Нежное и не сушеное вкупе с неповторимым вкусом. Этот неожиданный нежный вкус закружил Джину восхитительным водоворотом.

Нежное куриное мясо утешало горло, взволнованное горячей яичной скорлупой, нежно, как сытный и тихий весенний дождь.

И как только мясо попало в желудок, оно превратилось в теплый ток и просочилось в ее конечности.

Если эта горячая яичная скорлупа создавала для нее захватывающую сауну, то вкусное куриное мясо было нежным и комфортным массажем, расслабляющим ее напряженные мышцы.

Ух ты!

Это невероятный вкус!

Джина была довольна. Она чувствовала себя расслабленной, как будто она лежала среди мягких облаков.

Она даже не заметила, что ее дыхание стало намного ровнее.

— Вы двое жрете за моей спиной! — Сказал сердитый голос!